

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Объектом исследования статьи является внешнеполитический курс России в отношении стран Ближнего и Среднего Востока на современном этапе развития мировой политики. Особое внимание в статье уделяется вопросам перехода России от оборонительной к наступательной внешнеполитической линии. Авторами отдельно выделяется сирийский трек и отмечается, что проведение Россией военной операции в Сирии ознаменовало возвращение региона Ближнего и Среднего Востока в число наиболее приоритетных направлений российской внешней политики, что требует более детального изучения особенностей политических связей между государственными и негосударственными акторами внутри региона Ближнего и Среднего Востока и за его пределами, а также определенной трансформации российского внешнеполитического курса на этом направлении с целью расширения возможностей сотрудничества и взаимодействия и более гибкого реагирования на новые вызовы и угрозы. В основу работы положен метод системного анализа и сравнения взаимоотношений России со странами Ближнего и Среднего Востока, а также сравнения различных этапов развития отношений с конкретными странами в постбиполярный период. Отдельно используется метод моделирования для создания наиболее выгодной для России модели взаимоотношений со странами Ближнего и Среднего Востока. Работа является одним из первых комплексных анализов отношений России со странами региона Ближнего и Среднего Востока в условиях резкой трансформации подсистемы международных отношений в этом регионе, что связано с постепенной переориентацией стран региона на самостоятельное решение проблем, в первую очередь, связанных с Исламским Государством. Авторы работы полагают, что для России необходима смена своего внешнеполитического курса в отношении Ближнего и Среднего Востока, переход к проактивной внешней политике в отношении со всеми странами. В противном случае, в условиях укрепления внутрорегиональной кооперации, Россия может потерять возможность оказывать влияние на события в регионе.

Ключевые слова: внешняя политика России, Ближний Восток, борьба с терроризмом, конфликт в Сирии, союзики на Востоке, Турция, Иран, Саудовская Аравия, Катар, Египет.

Abstract. The research object is Russia's foreign policy towards the Middle East countries at the present stage of development of international relations. Special attention is given to the problems of Russia's transition from the defensive foreign policy to the offensive one. The authors study the Syrian direction and note that Russia's military operation in Syria has denoted the restoration of the Middle East region as one of the top priority directions of Russia's foreign policy. This direction needs a more detailed study of the peculiarities of political links between state and non-state actors within the Middle East region and beyond, and a certain transformation of Russia's foreign policy in this direction for the purpose of broadening the possibilities of cooperation and interaction and more flexible responses to the new challenges and threats. The study is based on the system analysis and comparison of interrelation between Russia and the Middle East, and the comparison of various stages of development of relations with particular states in the post-bipolar period. The authors apply the method of modeling to create a model of relations with the Middle East countries which would be the most beneficial for Russia. This study is one of the first complex analyses of Russia's relations with the Middle East in the context of a dramatic transformation of the international relations subsystem in this region, connected with a gradual reorientation of the region to the independent solution of the problems, connected, primarily, with the Islamic State. The authors suppose that Russia needs to change its policy towards the Middle East, to initiate proactive foreign policy in its relations with all states. Otherwise, in the context of interregional cooperation strengthening, Russia would lose the possibility to have an impact on the developments in the region.

Key words: conflict in Syria, struggle against terrorism, the Middle East, Russia's foreign policy, allies in the East, Turkey, Iran, Saudi Arabia, Qatar, Egypt.

С момента распада Советского Союза роль региона Ближнего и Среднего Востока в российской внешней политикой существенно снизилась. Выработ-

ка стратеги ведения политики в этом регионе была осложнена широкой внутривнутриполитической борьбой и социально-экономическим кризисом в самой России.

Первоочередной задачей стало поддержание благоприятных отношений с такими государствами, как Ирак и Сирия, которые были крупными покупателями военной техники и долг которых к моменту распада СССР составил около 20 миллиардов долларов. Россия также пыталась вести гибкую политику по проблеме восточного урегулирования, выстраивая отношения и с Израилем, и с Организацией Освобождения Палестины (ООП), но у нее не хватало внешнеполитических ресурсов, чтобы участвовать в этом процессе на равных с США. Новый импульс российской внешней политике на Ближнем Востоке придал приход Е.М. Примакова на пост министра иностранных дел России в 1996 году. В октябре 1997 года Примаков выступил посредником в обмене посланиями между президентом Сирийской арабской республики Х. Асадом и премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху. А в ноябре он совершил турне по странам Ближнего Востока с целью «сближения позиций» сторон ближневосточного урегулирования. Однако, несмотря на все усилия, которые принимались российской дипломатией, эффективность этих действий оказывалась низкой, а ближневосточное направление оставалось для России неприоритетным.

Существенные изменения во внешнюю политику на Ближнем и Среднем Востоке России и многих других государств внесли события 11 сентября 2001 года, который привел к началу войны с терроризмом под предводительством США. России в своей политике пришлось совмещать два политических курса: с одной стороны, она пыталась внести свой вклад в борьбу с терроризмом, с другой стороны, старалась сдерживать американские военные акции.

В 2000-е годы Россия также предприняла попытки диверсификации своих внешнеполитических связей со странами Ближнего и Среднего Востока. В 2002-2003 году начал развиваться диалог с Саудовской Аравией. У последней после событий 11 сентября существенно осложнились отношения со своим союзником США, что подталкивало ее выстраивать диалог с другими политическими игроками. В 2002 году после прихода к власти в Турецкой Республике Партии справедливости и развития, которая в первые годы своего пребывания у власти поставила своей главной целью экономическое развитие страны, Турция стала новым важным направлением во внешней политике России.

2000-е годы также стали временем возрождения российско-иранских отношений, которые после распада Советского Союза переживали период упадка, что было во многом связано с давлением, которое США оказывали на Россию. Ситуация кардинально поменялась после прихода на пост президента Российской Федерации В.В. Путина. Во время

визита в Россию в 2002 году иранского президента М. Хатами стороны пришли к соглашению по многим двусторонним и международным вопросам, которое было зафиксировано в Договоре об основах взаимоотношений принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. Выяснилось, что у двух стран схожие подходы ко многим другим международным вопросам, в частности, расширению НАТО на Восток, размещению американской системы ПРО в Восточной Европе, необходимости урегулирования внутрорегиональных конфликтов в Закавказье и Центральной Азии, важности справедливого внутриафганского урегулирования.

Таким образом, Россия в 2000-е годы сумела существенно диверсифицировать свою внешнюю политику на Ближнем и Среднем Востоке путем выстраивания взаимоотношений с самыми разными игроками. Надо также отметить, что Россия, учитывая тенденции постбиополярной системы международных отношений, также предприняла попытки выстраивания отношений с различными организациями, к которым относятся Организация исламская конференция, «Хамас» и «Хезбалла».

События «арабской весны» не могли остаться в стороне от России, однако до конца 2011 года позиция России не всегда была точно выражена, а официальная позиция МИД могла расходиться с заявлениями официальных лиц. Тем не менее, Россия сумела добиться важной для себя цели – остаться в стороне от карательных операций, которые совершались Соединенными Штатами Америки и их союзниками. Это позволило России сохранить свой статус важного участника ближневосточного политического процесса, который мог бы вести переговоры со всеми сторонами конфликта.

В 2013 году дипломатическая активность России возросла: был достигнут крупный успех, связанный с бескровным решением проблемы сирийского химического оружия. Кроме того, российская сторона активно вела диалог с лидерами стран Ближнего и Среднего Востока: 11 февраля министр иностранных дел России С.В. Лавров совершил визит в Алжир, 19 февраля президент России В.В. Путин встретился с королем Иордании Абдаллой II. 20 февраля Путин провел переговоры с президентом Иракского Курдистана М. Барзани.

В 2015 году Россия окончательно вернулась к активному участию в событиях на Ближнем и Среднем Востоке. 30 октября Совет Федераций одобрил военную операцию против Исламского государства, включающего в себя целый ряд террористических организаций. После этого события можно быть уверенным, что ближневосточный вектор политики России снова стал одним из наиболее приоритетных.

Основы российской внешней политики на Ближнем и Среднем Востоке

В этой связи не может не возникнуть вопрос, на какой основе в дальнейшем будет строиться российская внешняя политика в этом регионе и какую роль потенциально Россия сможет сыграть в событиях, которые сейчас разворачиваются на Ближнем и Среднем Востоке.

В первую очередь, необходимо отметить, что СССР, а потом и Россия старались выстраивать отношения со странами региона Ближнего и Среднего Востока по тем правилам, которые сформировались после окончания Второй мировой войны и были закреплены в уставе Организации Объединенных Наций. Такой подход строился на принципах поддержки только официальных правительств, уважения территориальной целостности и суверенитета других государств. Даже ввод советских войск в Афганистан состоялся по официальной просьбе руководства страны и в соответствии с договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Россия продолжила следовать данным правилам и после распада Советского союза, даже если это порой не отвечало ее интересам. В частности, в начале 1990-х годов Россия выстраивала свою политику в отношении Ирака, всегда учитывая те санкции которые наложил Совет Безопасности, несмотря на то, что такие условия не были для нее выгодны.

Предложения России об урегулировании региональных и внутригосударственных конфликтов строятся исключительно на международном праве. В качестве примера можно привести временное разрешение кризиса в Сирии в 2013 году, когда по инициативе России Совет Безопасности ООН принял резолюцию о передаче сирийского химического оружия под международный контроль. Россия таким образом добилась разрешения кризиса не военным путем, как это сделали США в Ираке в 2003 году, а используя методы, предусмотренные международным правом.

В отличие от России США предпочитают создавать свои собственные правила игры на Ближнем и Среднем Востоке. Это особенно ярко проявилось в проведении Соединенными Штатами военных операций в Афганистане в 2001 году и в Ираке в 2003 году без санкции Совета Безопасности ООН. Они также не отказываются от работы со всеми субъектами внутренней политики ближневосточных государств, даже если методы этих субъектов напрямую противоречат тем ценностям, которые США пытаются распространять по всему миру – приоритет прав и свобод человека, незыблемость демократических основ государства и так далее, и часто выражают открытую поддержку именно

оппозиционным силам с целью свержения законно избранной власти. Именно по такому сценарию развивались события в Ливии в 2011 году и развиваются по сей день в Сирии.

Специфика региональных связей на Ближнем и Среднем Востоке

События на Ближнем и Среднем Востоке четко отражают основные тенденции развития современных международных отношений. Тем не менее, происходящие там процессы имеют свою специфику, во многом связанную с особенностями данного региона.

Одним из главных трендов постбиполярной системы международных отношений стало усиление процессов глобализации, что во многом проявилось в росте роли международных организаций в мировой политике. На Ближнем и Среднем Востоке, однако, эти процессы особенного успеха не достигли: яркими примерами этого являются экономическая организация Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), которая не сумела существенно улучшить экономические отношения между арабскими государствами, а также Организация исламского сотрудничества, которая фактически бездействует на фоне военных конфликтов в Сирии, Ираке и Йемене. Лига арабских государств, объединяющая 22 государства Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки, также переживает кризис в связи с событиями арабской весны. В 2011 году было приостановлено членство Ливии и Сирии. Более того, миссия наблюдателей ЛАГ, которая отправилась туда в 2011 году для проведения независимой оценки ситуации, провалилась. Наблюдатели так и не смогли прийти к консенсусу, а глава миссии суданский генерал Мустафа Мухаммед Ахмед ад-Даби даже заявил, что он «не видит ничего страшного» в сложившейся в Сирии ситуации. Сама Лига арабских государств переживает период раскола из-за доминирующего положения в ней аравийских монархий.

Тем не менее, ярким результатом «успешных» процессов глобализации является Исламское государство, террористическая организация, функционирующая сегодня на территории Сирии и Ирака и использующая все имеющиеся на сегодняшний день технологии для распространения своей идеологии и привлечения новых членов. Исламское государство стало ярким примером того, как негосударственный политический актор может на равных взаимодействовать с государствами, оказывать им военное сопротивление и даже вступать в экономические отношения через нелегальную продажу минеральных ресурсов и культурных цен-

ностей. Такое развитие событий было просто немыслимо в период Холодной войны [1].

Также нельзя не отметить, что события «арабской весны» стали ярким показателем минусов, которые имеются у постбиполярной системы миропорядка. К ним можно отнести сохранение институтов периода холодной войны при параличе многих из них, несбалансированность системы глобальной безопасности, расширение и углубление новых вызовов и угроз (терроризм, этнорелигиозный экстремизм, наркотрафик, транснациональная преступность, незаконный оборот обычных вооружений, распространение ОМУ и пр.), реальное изменение баланса и иерархии стран при медленной трансформации статусов [2].

Стоит также обратить внимание на маргинализацию международных отношений, которая крайне ярко проявилась на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке. В результате обострения социальных, этнических, племенных, религиозных и идеологических противоречий многие арабские страны переживают кризис, решение которого не могут найти ни они сами, ни международное сообщество. В частности, нужно отметить современную ситуацию в Ливии. План НАТО по восстановлению государственных институтов там не принес положительных результатов. Попытка формирования легитимных государственных органов не принесла успехов, в связи с тем, что противоборствующие стороны не смогли достичь консенсуса. Выборы были отмечены низкой явкой и многочисленными нарушениями, что вынудило Верховный суд отменить их результаты. Более того, ни одна из сторон (признанный международным сообществом парламент, заседающий в Тобруке, и исламский Всеобщий народный конгресс, находящийся в Триполи) не приняла предложения ООН о создании правительства национального единства. Одновременно с политическим расколом в стране идет укрепление позиций сторонников Исламского государства.

Другой особенностью современных отношений является постоянно растущая роль информации в социальных и политических событиях. Арабская весна стала ярким примером этого. Как пишет профессор Московского государственного института международных отношений Марина Анатольевна Сапронова, еще десятилетие назад невозможно было представить, «что информация о том, что у безработного студента полицейский отобрал лоток с фруктами, которыми он незаконно торговал, всколыхнет в течение нескольких часов весь Тунис». Теперь социальные сети, такие как Facebook и Twitter, и мессенджеры помогают протестующим согласовывать свои действия, планировать будущие акции, объединять под свои крылом большее количество человек, что делает их работу более быстрой и эффективной.

Пересечение интересов стран региона и мировых держав

Ближний и Средний Восток на данный момент является наиболее напряженным регионом в мире. Причиной этого является тесное пересечение в нем интересов как внешних игроков, в частности США, России, Китая (ярким примером чего могут служить визиты Си Цзинь Пиня в Иран, Саудовскую Аравию и Египет с 19 по 23 января 2016 года), так и, безусловно, внутренних: Саудовской Аравии, Ирана, Турции, Израиля.

Для анализа потенциального развития взаимоотношений между странами региона разумно воспользоваться системой предложенной М.А. Хрусталевым в его работе «Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза». Система имеет следующий вид [3]:

Таблица 1

Интересы субъекта "А" \ Интересы субъекта "Б"	1.Главный (В1)	2. Основной (В2)	3.Второстепенный (В3)
1.Главный (В1)	A1/B1	A1/B2	A1/B3
2. Основной(В2)	A2/B1	A2/B2	A2/B3
3.Второстепенный (В3)	A3/B1	A3/B2	A3/B3

В условиях столкновения главных интересов складывается ситуация, когда победа одной из сторон возможна только в случае поражения другой (игра с нулевой суммой). В результате либо одна из сторон должна пожертвовать своими интересами в пользу другой, либо начнется война. Также существует вариант, что *обе* стороны откажутся от своих интересов, как это было при разрешении Карибского кризиса. По той же схеме шел процесс разоружения между США и СССР. Однако такой исход встречается крайне редко. Во всех остальных случаях с той или иной долей вероятности разрешение конфликта возможно через поиск компромисса.

Когда дело касается интересов внешних игроков на Ближнем и Среднем Востоке, то в среднесрочной перспективе ни у одного из них главных, или жизненно важных, интересов в данном регионе нет, что говорит о возможности для всех них вести переговоры. Особенно это важно для России: в условиях попыток Запада организовать изоляцию России на международной арене, столкновение основных и второстепенных интересов вынуждает стороны находится в постоянном диалоге и таким образом сводит все усилия западных стран на нет(в то же время необходимо учитывать, что в условиях усиления миграционного кризиса, который становится реальной угрозой для европейской безопасности [4], в среднесрочной перспективе сохранение стабильности на Ближнем и Среднем

Востоке может стать жизненно важным интересом для европейских государств).

Обратная ситуация складывается со странами региона. В связи с отсутствием на Ближнем и Среднем Востоке конкретного лидера на данный момент идет борьба за эту позицию целого ряда стран, имеющих примерно одинаковые политические, экономические и военные ресурсы: Турции, Ирана, Саудовской Аравии. Для них разрешение конфликтов в Сирии и Ираке является жизненно важным интересом, потому что тот или иной исход конфликта может создать угрозу безопасности и суверенитету каждому из них.

Для Турецкой Республики исход сирийского кризиса важен, поскольку приход к власти анти-турецкого лидера в Сирии создаст в «подбрюшье» у страны угрозу суверенитету Турции. Для турецкой безопасности гигантскую роль также играет курдский вопрос [5], поскольку активная борьба и независимая позиция курдских регионов Сирии и Ирака может стать примером для турецких курдов. Как раз сейчас в Турции уже идет борьба между армией и членами так называемой Курдской рабочей партии, запрещенной в Турции организации, которая требует большей автономии для регионов страны, где проживают курды. Также ситуация в Сирии определит возможность для Турции реализовать масштабные региональные проекты, к которым, например, относится строительство газопровода из Катара через Турцию в Европу. Поэтому для Турции сирийский конфликт не просто борьба за зоны влияния, но и реальная угроза как безопасности страны, так и ее экономическим интересам.

Для Ирана Сирия является жизненно важным интересом, поскольку это его единственный союзник в арабском мире. А ирано-сирийские отношения играют важную роль на Ближнем и Среднем Востоке. Так в ноябре 2006 г. спикер сирийского парламента М. ал-Абраш заявил: «Возросший за последние два десятилетия потенциал Ирана и Сирии превратил наши страны в главных участников регионального развития». Более того, Сирия в тот же год поддержала «Хезбаллу» во время Второй ливанской войны. Таким образом, Иран, Сирия и Хезбалла формируют на Ближнем и Среднем Востоке довольно серьезную политическую и военную силу под предводительством Ирана. Потеря Сирии нанесет существенный удар по амбициям Ирана и его возможностям влиять на ситуацию в регионе, поэтому для него исход гражданской войны в Сирии тоже носит жизненно важный характер.

Для Саудовской Аравии, которая позиционирует себя в качестве лидера Ближнего и Среднего Востока и всего исламского мира (что особенно ярко проявилось в создании ею Исламской коалиции против терроризма в декабре 2015 года,

которая включила в себя 34 страны, и оперативный штаб которой находится в Эр-Рияде), соответственно, ей крайне невыгодно усиление Исламской республики Иран. А смена режима в Сирии может стать для нее существенным успехом, поскольку она нанесет чувствительный удар по росту авторитета Ирана. Более того, сама Саудовская Аравия сейчас переживает внутренний кризис, связанный с тем, что король Салман намеревается нарушить систему престолонаследия и передать престол не наследному принцу Мухаммеду бин Наифу, а «заместителю наследника», своему сыну Мухаммеду бин Салману. Поэтому поддержание своего авторитета в регионе для Саудовской Аравии сейчас жизненно важно, поскольку это является залогом сохранения внутренней стабильности монархии.

Трансформация политики России на Ближнем и Среднем Востоке

Традиционно после распада СССР Россия предпочитала вести оборонительную внешнюю политику. Ярким примером этого явились действия России в период вторжения сил НАТО в Ливию, когда Россия предпочла остаться в стороне от конфликта и не принимать реальные действия по поддержке одной из сторон.

Тем не менее, такая политика доказала свою неэффективность, когда и глобальные лидеры, как США, и региональные, как Турция и Саудовская Аравия, пытаются реализовать свои цели, используя и общепризнанные дипломатические, и односторонние наступательные (часто с использованием военной силы) методы. В такой ситуации политика России, направленная больше на реагирование на чужие действия, чем на созидание своих, оказалась неэффективной.

Признаки смены подходов появились в 2015 году, когда Россия, осознавая глобальность угрозы дестабилизации всего арабского региона в связи с активной деятельностью Исламского государства, приняла решение начать прямое военное вмешательство в борьбу с ИГ. Этому решению предшествовало выступление президента России Владимира Путина на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке 28 сентября, во время которой он призвал страны руководствоваться не своими амбициями, а «общими интересами на основе международного права». В качестве примера успешной совместной деятельности мировых держав он привел антигитлеровскую коалицию.

Тем не менее, после осознания очевидной неэффективности деятельности союзников и переговоров с президентом Сирии Башаром Асадом, который совершил краткосрочный визит в Москву 20 октября, руководством страны было принято

решение о начале самостоятельных военных действий. Это решение было одобрено Советом Федерации 30 октября, после чего начались ежедневные удары по позициям Исламского государства и других террористических группировок.

Однако за такой короткий срок полностью сменить внешнеполитическую стратегию не получилось. Ее недостатком является ограниченность субъектов, с которыми Россия работает внутри ближневосточных государств. Как уже было сказано выше, Россия предпочитает взаимодействовать исключительно с официальными правительствами государства в отличие от Соединенных Штатов, которые работают с самыми различными политическими силами внутри государства. Однако недостатки такой стратегии России очевидны.

Наиболее ярко это видно по российско-турецким отношениям. Сбитый Турцией 24 ноября 2015 года российский самолет СУ-24 заставил Россию резко свернуть сотрудничество с действующей властью в стране, обострил имевшиеся ранее проблемы [6]. Однако больше ни с кем в Турции у России сотрудничества выстроено не было, что создало вакуум политического сотрудничества в российско-турецких отношениях и лишило Россию возможности оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику Турции. А в турецком парламенте на данный момент, помимо правящей Партии справедливости и развития, активную работу проводят прокурдская Демократическая партия народов и кемалистская Народно-республиканская партия. Обе они настроены негативно в отношении политики власти как по внутренним, так и по внешним вопросам. Если бы Россия имела каналы взаимодействия с лидерами этих партий, она бы смогла донести свою позицию как до турецких политических элит, так и до турецкого народа. Ради справедливости необходимо признать, что сопредседатель Демократической партии народов Селахаттин Демирташ 23 декабря 2015 года посетил Москву и встретился с министром иностранных дел России С.В. Лавровым, однако к существенным изменениям в политике прокурдской партии это не привело.

Российско-турецкий кризис стало еще одним доказательством того, что России необходимо проводить на ближневосточном направлении более гибкую политику, которая будет включать в себя сотрудничество как с официальными властями, так и с оппозиционными силами. В этом случае резкая смена режима в регионе, что, как показали события «арабской весны», может произойти на Ближнем и Среднем Востоке вполне неожиданно, не поставит Россию в тупик, а лишь вынудит перенести акцент в работе с одних союзнических политических сил на другие.

Реакция на действия России в регионе

Наступательная политика России предсказуемо вызывает негодование внутренних игроков в регионе, для которых участие еще одной третьей страны только усложняет ситуацию. Особенно ярко это проявилось со стороны Турции, которая с 1990-х годов проводила во многом антироссийскую политику как в Центральной Азии, так и самой России. До начала кризиса в двусторонних отношениях на это закрывались глаза вследствие взаимовыгодности экономического партнерства. Во внешней политике Турции с момента распада СССР важную роль стала играть идеология пантюркизма и неоосманизма [7]. Турция настроена на объединение всех тюркских народов под своим лидерством, воссоздание Османской империи и строительство своей тюркской цивилизации. С этой целью она ведет активную пропаганду своих идей не только в Центральной Азии, но и в тюркоговорящих регионах России. Кризис же в двусторонних отношениях лишь обострил эту проблему и заставил Россию открыть глаза на существующие проблемы и предпринять меры по борьбе с турецким влиянием на своей территории. Они выразились в противодействии деятельности турецкой организации ТЮРКСОЙ. Целью этой организации, как заявлено на ее официальном сайте, является обеспечение сотрудничества стран, в которых говорят на тюркских языках, в области культуры и искусства. Однако де-факто организация занимается созданием протурецких национальных элит, выступающих за объединение тюркских стран. Именно поэтому 27 ноября 2015 года появилась информация о том, что министр культуры Российской Федерации В.Р. Мединский направил телеграмму следующего содержания главам республик Алтай, Башкирия, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва, Хакасия: «Довожу до вашего сведения позицию Минкультуры России о необходимости незамедлительного прекращения всех контактов субъектов РФ с международной организацией ТюрКСОЙ».

Тем не менее, на этом противостояние с турецкими организациями на территории России не прекращается, поскольку Турция сумела за долгое время сотрудничества с Россией успешно использовать свои позиции как на территории Российской Федерации, так и в бывших республиках Советского Союза. И ТЮРКСОЙ это всего лишь вершина айсберга. Все организации, которые использует Турция для продвижения своего позитивного имиджа, можно разделить на две большие группы. Первая – это культурно-образовательные организации, к которым относятся ТЮРКСОЙ, ТИКА (Агентство по сотрудничеству и развитию, занимающаяся

инвестированием в проекты, направленные культурных и социальных связей между странами, в которых говорят на тюркских языках) и Фонды Юнуса Эмре [8] (культурный центр, занимающийся тюркскими исследованиями в зарубежных странах). Вторая – культурно-экономические организации, которые больше направлены на укрепление сотрудничества между тюркскими странами и утверждение Турции в качестве их лидера. К ним относятся Парламентская ассамблея тюркоязычных стран и Совет сотрудничества тюркских государств [9]. Все эти организации, официально занимаясь культурной и общественной деятельностью, направлены против России, ее внутренней целостности и успешной внешней политики. В случае дальнейшего ухудшения отношений между Россией и Турцией эти организации могут проводить более открыто свою агрессивную политику, и к этому необходимо быть готовым.

Также, как отмечает В.А. Надеин-Раевский, нельзя забывать о деятельности исламского проповедника и руководителя организации «Хизмет» («Служение») Фетхуллага Гюлена. В качестве основного инструмента своей политики он использует открытие образовательных учреждений, в которых ученикам дается образование высокого класса, но одновременно прививается любовь к Турции. Такие образовательные учреждения с начала 90-х годов начали активно открываться на территории бывших советских тюркоязычных республик, а также в отдельных регионах Российской Федерации [10].

На данный момент в отношениях между движением Гюлена и правительством Турции наблюдается кризис. Однако это не делает угрозу турецкого влияния в России меньше. Теперь обе стороны будут пытаться действовать на территории России, действуя исключительно в своих интересах и активно распространяя свое влияние.

Другой очевидной угрозой является Исламское государство, которое активно вербует своих сторонников и в России. Еще летом 2015 года замсекретаря Совета безопасности РФ Евгений Лукьянов заявил, что на стороне ИГИЛ воюют 2000 граждан РФ. Угрозой для России они станут, если решат возвратиться домой. Вернувшиеся в Россию террористы будут своеобразным оружием Исламского государства внутри страны.

Оппозиция Саудовской Аравии действиям России на Ближнем и Среднем Востоке проявилась в экономическом плане. Она отказалась сокращать добычу нефти, несмотря на выход на рынок двух новых крупных игроков – Ирана и США. В результате это стало одним из факторов падения цен на нефть, что наносит весомый удар по бюджету России. Несмотря на то, что такие меры приносят

убытки и самой Саудовской Аравии, она готова на них пойти, чтобы добиться своей внешнеполитической цели – не дать России продолжить поддержку Башара Асада.

Не надо также забывать, что Саудовская Аравия и Катар имеют не только экономические рычаги давления. Еще в 1990-е годы они наладили связи с чеченскими боевиками и занимались их активной поддержкой. Есть вероятность, что они могут использовать похожую тактику снова, если считают нужным.

Таким образом, расширяя свою ближневосточную политику, Россия должна не только добиться успешной реализации целей в регионе, но и обеспечить свою внутреннюю безопасность и не допустить иностранного влияния на своей территории.

Союзники ли?

Нельзя быть уверенным на сто процентов также и в имеющихся союзниках. На данный момент на Ближнем и Среднем Востоке отношения строятся не на долговременной дружбе, а на конкретных интересах и целях, и России необходимо это принять. Особенно это касается Ирана, который сейчас выходит из-под санкций (16 января после опубликования результатов доклада МАГАТЭ президент США Барак Обама подписал указ о снятии с Ирана санкций, которые были наложены на него в 2005 году с связи с реализацией иранской ядерной программы). Отношения России и Ирана в последние годы складывались удачно и в политическом плане (единая позиция по Сирийскому кризису), и в экономическом. Однако, как будет вести себя Иран в новых политических и экономических реалиях, пока неизвестно, поэтому России нужно быть готовым к любому сценарию развития событий.

То же самое касается Египта. Еще в феврале 2014 года тогда еще министр обороны Египта, а ныне президент Абдель Фаттах аль-Сиси совершил визит в Москву. Показательно, что поездка в Россию стала его первым зарубежным визитом. Встреча заложила основу развития экономических отношений двух стран, в качестве приоритетной сферы сотрудничества была выделена военная сфера. Стороны пообещали вместе бороться с терроризмом в регионе.

Однако развивающиеся отношения двух стран были резко отброшены назад после теракта 31 октября, когда российский самолет авиакомпании «Когалымавиа» был взорван над Синайским полуостровом. В результате Россия приостановила полеты в Египет, что, естественно, вызвало похолодание в двусторонних отношениях и нанесло серьезный удар по экономике Египта. Это показатель того, как легко сегодня на Ближнем и Среднем Вос-

токе отношения между государствами могут поменяться на 180 процентов буквально за один день. Поэтому выстраивать отношения с партнерами в регионе Россия должна на основе прагматических интересов, а не устоявшихся традиций или исторических связей.

Одновременно нужно использовать все имеющиеся возможности для выстраивания временных союзов даже с нетрадиционными для России игроками региона Ближнего и Среднего Востока. 26 января министр обороны Израиля Моше Яалон заявил, что Турция закупает нефть у террористов из Исламского государства, тем самым подтвердив слова российского руководства, высказанные еще в ноябре 2015 года. Это может стать поводом для укрепления российско-израильских отношений и усиления позиций России в регионе. Только такая политика, строящаяся на выстраивании гибких отношений со всеми силами, борющимися с терроризмом, может обеспечить России внешнеполитический успех на Ближнем и Среднем Востоке.

Потенциальные союзы внутри региона

Создание внутрорегиональных союзов на Ближнем и Среднем Востоке может произойти с большой вероятностью по той причине, что государства этого региона больше не хотят действовать в рамках той системы, которую им задают мировые державы, в первую очередь, США.

Особенно ярко это проявляет Турция. Страны НАТО, хотя и выразили официальную поддержку Турции, крайне холодно отнеслись к ее решению сбить российский самолет 24 ноября 2015 года. То же самое касается закрытия турецко-сирийской границы, через которую многие террористы покидают Ближний Восток и попадают в Европу. Для Турции это является неприемлемым, поскольку это сковывает ее возможности оказания влияния на ситуацию в Сирии, но, как заявил министр иностранных дел России Сергей Лавров, на таком решении настаивает не только Россия, но и США.

Ни один из членов НАТО не готов поддерживать авантюрные решения Турции, которая стремится распространить свое влияние в регионе (хотя они и не против ее столкновения с Россией без участия в этом остальных членов Североатлантического альянса). Поэтому Турция начала выстраивать собственные внутрорегиональные союзы. Признаком такого намерения можно считать открытие в декабре 2015 года в Катаре турецкой военной базы. Также за декабрь 2015-январь 2016 годов президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган и премьер-министр Ахмет Давутоглу посетили Саудовскую Аравию. Учитывая, что все эти страны имеют примерно одинаковый взгляд на сирий-

скую проблему и угрозу Исламского государства, взаимодействие этих стран возможно, поскольку очевидна синергия их взаимодействия: у Катара и Саудовской Аравии есть финансовые ресурсы, а у Турции – амбиции и боеспособная армия.

Опасение также может вызывать потенциальный союз Ирана, Турции и Саудовской Аравии. Союз этих трех стран сможет позволить им добиться полного контроля за ситуацией в регионе и свести на нет все попытки расширения своего влияния как России, так и США. Тем не менее, такое развитие событий маловероятно, поскольку между странами существуют большие политические, экономические и религиозные противоречия. К тому же эти противоречия обострились после того, как 2 января 2016 года в Саудовской Аравии был приведен в действие смертный приговор в отношении 47 человек, против которых были выдвинуты обвинения в содействии терроризму. Скандал был вызван тем, что среди казненных был шиитский проповедник Нимр аль-Нимр, который был активным сторонником массовых протестов в 2011 году на востоке страны, во время которых шиитские демонстранты высказывали свое недовольство по поводу дискриминации по конфессиональному принципу в отношении них. Казнь вызвала резкое осуждение Ирана. В Тегеране произошло нападение на саудовское посольство. В ответ Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Ираном. Все это является доказательством того, что союз между этими двумя государствами в краткосрочной перспективе маловероятен.

Также никогда нельзя исключать вариант нового сплочения всех арабских стран против Израиля. Такой вариант не только еще более дестабилизирует ситуацию в регионе, но и создаст региональную систему международных отношений, в которой не будет места ни для России, ни для США.

Нельзя не отметить, что региональные лидеры на Ближнем и Среднем Востоке также не ограничивают стремления расширения своего влияния только своим регионом. Каждый из них продемонстрировал свое желание играть более активную роль на международной арене, однако подходы у них к достижению этой цели сильно различаются.

В частности, Турция проявила глобальность своего политического мышления через предложение о реформе ООН. Еще в сентябре 2014 года президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что «мир больше пяти» и что необходимо расширить количество стран, которые имеют право постоянного членства в Совете безопасности. «Хочу провести черту: мир больше пяти. А в Совете Безопасности всегда только пять членов, которые не советуются с остальным миром, что приводит к неэффективности всей Организации объединенных

наций» – заявил Эрдоган. Он также пытается апеллировать к проблемам, которые выходят за рамки региона и являются угрозой для всего мира: «Изменение климата сегодня является важным экзаменом для человечества, потому что оно угрожает будущему нашего мира и нашим детям» [11].

Иран демонстрирует свои стремления попытками сравняться с мировыми лидерами по уровню технического оснащения своей экономики и вооруженных сил. Ярким проявлением этого является ядерная программа, которая заставила мировые державы обратить внимание на Иран и признать в нем важного участника мировой политики.

У Саудовской Аравии в основе ее политического влияния лежат обширные нефтяные запасы. Они дают ей возможность регулировать мировые цены на нефть и, как следствие, влиять на международную торговлю и темпы развития отдельных стран.

Направления развития политики России на Ближнем и Среднем Востоке

Для России сейчас первостепенной задачей является проведение проактивной политики на Ближнем и Среднем Востоке, которая должна проявить себя в создании четкой стратегии развития взаимоотношений со странами региона, которая должна опираться не на исторические корни и личные связи, а на прагматизм и взаимную выгоду. Вместо расплывчатых и непонятных для восточных стран идей построения демократии Россия должна задать направление взаимодействия между странами Ближнего и Среднего Востока, которое принесет реальную пользу всем сторонам.

В краткосрочной перспективе основная задача России заключается в том, чтобы выстроить систему безопасности, которая сможет обеспечить нейтрализацию угроз миру и стабильности не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и за его пределами. Эти угрозы, в первую очередь, исходят от террористических организаций, как, например, Исламское государство. В процессы создания механизма необходимо вовлекать те страны, которые на данный момент придерживаются того же понимания задач в регионе, как и Россия.

Для создания работающего механизма обеспечения безопасности необходимо диверсифицировать как контакты с различными политическими

силами в регионе и внутри конкретных стран, так и методов, с помощью которых возможно достижение Россией ее целей.

В то же время необходимо иметь очень четкое представление о каждом политическом игроке на Ближнем и Среднем Востоке. Стоит помнить, что они часто представлены не только государствами, но и международными организациями или политическими партиями. Тем не менее, все они обладают большими амбициями как в рамках региона, так даже и на международной арене. Страны Ближнего и Среднего Востока видят все меньше необходимости во внешней помощи со стороны США или России, предпочитая решать свои проблемы самостоятельно или в крайнем случае прибегая к помощи ООН.

Надо также учитывать, что целый ряд политических акторов выигрывают от сохранения нестабильности в регионе, поэтому они будут продолжать ее поддерживать как с помощью спонсирования террористических организаций, так и срыва международных переговоров.

России следует быть готовой, что ее действия вызовут негативную реакцию со стороны стран Ближнего и Среднего Востока. Для каждой из них разрешение региональных кризисов в свою пользу является жизненно важным интересом, что создает вероятность использования странами региона всех методов, включая военные, в отношении любых оппозиционных им сил. Более того, необходимо снизить возможности воздействия стран региона конкретно на Россию, учитывая, что возможности такого воздействия (финансовые, политические, идеологические) у них имеются.

Однако надо отметить, что первые важные шаги в направлении трансформации российского внешнеполитического курса на Ближнем и Среднем Востоке уже были сделаны: объявленный президентом Владимиром Владимировичем Путиным 14 марта приказ о выводе основных российских военных сил из Сирии ознаменовал успешное завершение военной операции, в рамках которой удалось достичь основных поставленных целей: Россия не только способствовала мирному процессу в Сирии, став одним из главных гарантов поддержания перемирия, но и создала основы поддержания безопасности в регионе: это и получение контроля за небом благодаря установке зенитного ракетного комплекса С-400, и перекрытие путей торговли Исламского Государства.

Библиография:

1. Негосударственные участники мировой политики / Под ред. Лебедева М.М. Харкевич М.В. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2013. 208 с.
2. Аватков В.А., Сколова Н.В. Арабские волнения и трансформация международных отношений: «окно возможностей» для России // Право и управление XXI век. 2012. № 4(25). С. 80-85.
3. Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008. С. 45.

4. Касаткин П.И., Хрусталеv И.М., Аватков В.А. Евробезопасность, интеграция и «мягкая сила» миграции в XXI веке // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 6(27). С. 79-93.
5. Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2. С. 128-133
6. Аватков В.А., Иванова Н.А. Россия и Турция: противостояние идеологий // Свободная мысль. 2012. № 9-10 (1635). С. 187-196
7. Аватков В.А. 2014. Неосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3 (1645). С. 71-78.
8. Аватков В.А., Чулковская Е.Е. Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре – «мягкая сила» Турции // Геополитика и безопасность. 2013. № 2. С. 116-122.
9. Аватков В.А., Бадранов А.Ш. «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России // Право и управление. XXI век. 2013. № 2 (27). С. 5-10.
10. Надеин-Раевский В.А. Идеологическая перестройка и столкновение политических интересов Турции. Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах (материалы международной конференции, г. Москва, 2 апреля 2014 г.) / Под ред. Аватков В.А., Дружиловский С.Б., Федорченко А.В. М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 141-154 (Книги и брошюры ИМИ).
11. Внешнеполитический дискурс ведущих субъектов турецкой политики (2010-лето 2015 г.) / Под ред. В.А. Аваткова. 2015. М.: ООО «Паблис», 88 с.

References (transliterated):

1. Negosudarstvennye uchastniki mirovoi politiki / Pod red. Lebedeva M.M. Kharkevich M.V. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2013. 208 s.
2. Avatkov V.A., Skolova N.V. Arabskie volneniya i transformatsiya mezhdunarodnykh otnoshenii: «okno vozmozhnostei» dlya Rossii // Pravo i upravlenie KhKhI vek. 2012. № 4(25). S. 80-85.
3. Khrustalev M.A. Analiz mezhdunarodnykh situatsii i politicheskaya ekspertiza: ocherki teorii i metodologii. M.: NOFMO, 2008. S. 45.
4. Kasatkin P.I., Khrustalev I.M., Avatkov V.A. Evrobezopasnost', integratsiya i «myagkaya sila» migratsii v XXI veke // Vestnik MGIMO Universiteta. 2012. № 6(27). S. 79-93.
5. Avatkov V.A. Kurdsкая problema na turetskom pole // Vestnik MGIMO Universiteta. 2012. № 2. S. 128-133
6. Avatkov V.A., Ivanova N.A. Rossiya i Turtsiya: protivostoyanie ideologii // Svobodnaya mysl'. 2012. № 9-10 (1635). S. 187-196
7. Avatkov V.A. 2014. Neosmanizm. Bazovaya ideologema i geostrategiya Turtsii // Svobodnaya mysl'. 2014. № 3 (1645). S. 71-78.
8. Avatkov V.A., Chulkovskaya E.E. Tsentry turetskoi kul'tury imeni Yunusa Emre – «myagkaya sila» Turtsii // Geopolitika i bezopasnost'. 2013. № 2. S. 116-122.
9. Avatkov V.A., Badranov A.Sh. «Myagkaya sila» Turtsii vo vnutrennei politike Rossii // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2013. № 2 (27). S. 5-10.
10. Nadein-Raevskii V.A. Ideologicheskaya perestroika i stolknovenie politicheskikh interesov Turtsii. Turtsiya: novye realii vo vnutrennei politike i uchastie v regional'nykh geopoliticheskikh protsessakh (materialy mezhdunarodnoi konferentsii, g. Moskva, 2 aprelya 2014 g.) / Pod red. Avatkov V.A., Druzhilovskii S.B., Fedorchenko A.V. M.: MGIMO-Universitet, 2014. S. 141-154 (Knigi i broshyury IMI).
11. Vneshnepoliticheskii diskurs vedushchikh sub'ektov turetskoi politiki (2010-letno 2015 g.) / Pod red. V.A. Avatkova. 2015. M.: ООО «Pablis», 88 s.